

## Глава 186: Количество участников Осенней Охоты Потерянного Предела.

Тянь Шао, увидев замешательство Цзян Чэня, подумал, что тот ещё слишком мало находился в Королевстве Небесного Древа и, скорее всего, даже не слышал об Осенней Охоте Потерянного Предела, потому начал объяснять:

- Осенняя Охота – это важное событие для практиков Королевства Небесного Древа. Оно проводится каждые пять лет. Почти все практики уровня мастеров истинной ци и выше могут принять в нём участие.

- А что такого особенного в этом событии?

- Всё из-за места проведения, Потерянный Предел – это особое место. Лишь Секта Дивного Древа знает координаты входа. Однако, даже зная координаты, это вовсе не значит, что Секта Дивного Древа может открыть это место, когда заблагорассудится. Потерянный Предел всегда сам открывается каждые пять лет. И если не покинуть его в течение месяца, то можно навсегда застрять там.

- Навсегда?

- Да, – решительно кивнул Тянь Шао, – Навсегда.

- Но разве оно не открывается раз в пять лет? По идее же должен оставаться хоть какой-то шанс вернуться живым спустя это время?

Тянь Шао улыбнулся:

- Шансов нет. Всё потому, что пространство в Потерянном Пределе каждый раз разное. Потерянный Предел существует в Королевстве Небесного Древа уже несколько сотен лет, и за всё это время ещё ни разу не было одного и того же места, а это значит, что при каждом появлении, Потерянный Предел открывает дверь в разные миры.

- О? – по-настоящему заинтересовался Цзян Чэнь. Он и подумать не мог, что в таком месте действительно может существовать подобное независимое пространство, не говоря уже о сменяющемся независимом пространстве.

Цзян Чэнь, естественно, знал, что этот так называемый Потерянный Предел либо трещина между различными плоскостями бытия, либо точка перекрытия различных плоскостей бытия, либо, возможно, некая форма нарушения баланса в самой плоскости бытия.

И функционирование подобного пространства, обычно, подчиняется определённой закономерности.

«Эта Осенняя Охота Потерянного Предела кажется весьма занимательной. У меня есть куча теоретических знаний, но не хватает практики. И эта Осенняя Охота – мой шанс проверить мои теории.»

Подумав об этом, Цзян Чэнь спросил:

- Старый Тянь, как можно записаться на участие в этом мероприятии?

Тянь Шао был очень рад услышать эти слова.

- Так ты всё же хочешь принять участие? Если хочешь, то тебе не нужно беспокоиться о

записи. Четвёртый принц позаботится обо всём.

– О? Получается, обычные люди не могут сами записаться?

Тянь Шао криво улыбнулся:

– Лишь зная второго ранга и выше может участвовать в этом мероприятии. И все те, у кого есть право участвовать, могут также взять с собой определённое количество последователей. Это очень похоже на банкет в честь дня рождения Наставника Е, только Осенняя Охота, по сравнению с банкетом, проводится с ещё большим размахом. И каждый раз в мероприятии участвуют, как минимум, несколько тысяч человек.

– Так много?

Тянь Шао кивнул:

– Ты только представь. Там будет множество людей: принцы, дети придворной знати, потомки всех герцогов, а также ученики от всевозможных фракций. Там действительно немало занятых мест.

– А пошлёт ли Секта Дивного Древа туда своих учеников? – Цзян Чэню было очень любопытен этот момент.

– Внутренние ученики Секты Дивного Древа не будут участвовать, так что лишь внешние ученики из четырёх великих храмов придут на Осеннюю Охоту.

Цзян Чэнь сразу всё понял. Получается, что эти четыре великих храма – лишь окраина Секты Дивного Древа. Лишь те, кто тренируются в землях Секты Дивного Древа, могут считаться внутренними учениками.

Но внутренние ученики не принимали участия в Осенней Охоте Потерянного Предела.

– Ты ведь наверняка подумал, странно, что Секта Дивного Древа, у которой есть координаты предела, не посылает туда своих учеников? – улыбнулся Тянь Шао.

– Это действительно странно, – кивнул Цзян Чэнь.

– На самом деле, причина довольно проста. У Секты Дивного Древа есть два таких потерянных предела. Другой называется Потерянный Предел Вазы Богатства\*. Этот потерянный предел раз в пять опаснее, чем внешний Потерянный Предел. И потому он намного привлекательней для внутренних учеников Секты Дивного Древа.

Теперь Цзян Чэнь действительно всё понял. Не то что бы ученики Секты Дивного Древа не принимали участия вообще, просто они считали, что уровень сложности Осенней Охоты слишком низок для них.

Однако, Цзян Чэня это не волновало. Он не хотел упускать такую хорошую возможность.

– Тогда, старина Тянь, пожалуйста, попроси четвертого принца сохранить одно место для меня. Хотя нет, если у него будет достаточно мест, то пусть оставит для меня два места.

Тянь Шао улыбнулся и согласно кивнул, прежде чем неожиданно спросить:

– Кстати, я, кажется, только что видел первого принца?

– Ай, даже не напоминай об этом глупце, – махнул рукой Цзян Чэнь, совершенно не собираясь развивать эту тему.

Тянь Шао рассмеялся. В Королевстве Небесного Древа не было людей, кто бы посмел назвать первого принца глупцом. Цзян Чэнь точно был самым юным и самым уникальным человеком среди всех, кого Тянь Шао знал.

Попрощавшись с Тянь Шао, Цзян Чэнь немного подумал и решил, что эта Осенняя Охота была хорошей возможностью потренироваться. Если он сможет найти некоторые удачные возможности для развития во время трудностей, то он наверняка сможет значительно увеличить свою боевую мощь и продвинуться дальше на своём пути духовной сферы.

И поскольку он собирался принять участие в Осенней Охоте Потерянного Предела, то ему, естественно, нужно было подготовиться.

Цзян Чэнь никогда не вступал в бой без предварительной подготовки.

Он сходил во Дворец Бесчисленных Сокровищ и подготовил всё необходимое. Он также проведal Цзян Юя. Тот не только полностью прижился во Дворце Бесчисленных Сокровищ всего за месяц, но также образцово выполнял свои обязанности. Даже такой старый чудак, как Ши Сяояо, считал Цзян Юя достойным похвалы.

Цзян Чэнь покинул Дворец лишь когда оставил Сяоюю несколько ободряющих слов. Он также планировал посетить Южный дворец. И когда он прибыл туда, то узнал, что Цяо Байши вместе со Старейшиной Нин отправился в штаб Южного Дворца, и их не было уже почти полмесяца.

Цзян Чэнь прикупил несколько предметов, прежде чем развернуться, готовый сразу же уйти. Ведь если Цяо Байши здесь нет, то и Цзян Чэню нет смысла задерживаться.

Но когда он подошёл ко входной двери, то вдруг услышал разговор на повышенных тонах:

– Я уже в который раз говорю вам, что время публичных консультаций прошло. Все духовные алхимики уже ушли. Даже если вы будете стоять передо мной на коленях до потери сознания, мы всё равно ничем не сможем помочь вам, даже если сильно того захотим. Мы ведь просто торговцы и не знаем, как лечить больных.

– Уважаемый господин, умоляю, мы даже приготовили необходимую плату врачу. Пожалуйста, вы не могли бы сделать исключение для нас?

– Боже, почему вы оба не можете услышать меня? Раз у вас есть плата, то почему вы не пришли, когда наш Южный Дворец проводил публичную консультацию?

– Эх, мы столкнулись с некоторыми трудностями, и наша плата была конфискована. Мы, наконец, смогли получить её обратно, но публичная консультация уже закончилась. Разве это не просто наше невезение? – мужчина был довольно печален.

Цзян Чэнь, услышав голос мужчины, пошёл в сторону голосов, и не сдержавшись, воскликнул:

– Тан Лун?

Этот мужчина был первым жителем, которого Цзян Чэнь повстречал, только попав в Королевство Небесного Древа. Это был тот самый Всадник Ящера, который патрулировал границу.

Когда мужчина услышал своё имя из уст Цзян Чэня, то на мгновение остолбенел, а затем, повернув голову, воскликнул:

– Это же вы!

Намёки на неловкость и стыд промелькнули на лице Тан Луна, и он смущённо сказал:

– Моя жена рассказала, что взяла Чёрное Духовное Дерево, чтобы попросить врачей о помощи, но его украли. И вы были единственным, кто протянул ей руку помощи, но из-за этого вы попали в ту ужасную ситуацию.

Не то что бы Тан Лун позабыл о содеянном ему добре и даже ничего не пытался сделать, просто его положение было слишком уж низким, и у него даже не было права знать любую внутреннюю информацию об этом деле. Была уж очень большая пропасть между ним, простым патрульным, и Гвардией Драконьего Клыка.

Он лишь знал о факте наличия самого дела, но не знал, чем всё закончилось, и даже пытался разузнать о судьбе своего спасителя, но все его полностью проигнорировали.

Тан Лун понимал, что его слова не обладали каким-либо весом, потому он вскоре сдался что-либо выяснить.

Но когда он увидел Цзян Чэня сейчас, то, естественно, почувствовал себя немного неловко, понимая, что сильно задолжал Цзян Чэню.

Тем не менее, Цзян Чэнь, не подозревая о мыслях Тан Луна, сказал с улыбкой:

– Откуда у тебя время вернуться в столицу?

Лицо Тан Луна потускнело:

– Ну... Я услышал, что что-то случилось дома и оставил свой пост, чтобы как можно скорее вернуться. И теперь я уволен из патрульной службы.

– Кстати, а вы сами как, в порядке? Я слышал от своей жены, что вы из-за неё ввязались в проблемы и обидели Северный Дворец. С вами всё хорошо? – выжидательно уставился Тан Лун на Цзян Чэня.

Он принадлежал к самому низшему сословию столицы и даже не имел ни малейшего представления о сложившейся ситуации, вплоть до того, что даже так и не выяснил социального положения Цзян Чэня.

– Разве по мне не видно, что я в порядке? Ведь Гвардия Драконьего клыка вернула Чёрное Духовное Дерево? Так что ты сейчас делаешь?

Узнав, что с Цзян Чэнем всё хорошо, Тан Лун испытал большое облегчение, после чего сказал:

– Это Чёрное Духовное Дерево, которое я попросил вас передать в тот раз, предназначалось в уплату услуг врача на публичной консультации. Но кто бы мог представить, что хотя вам и удалось сделать всё вовремя, произойдёт нечто столь непредвиденное. Моя жена сказала, что если бы не ваша помощь в тот раз, то она, возможно, погибла бы от рук этих разбойников из Северного Дворца.

– А зачем вам нужны услуги врача? Не похоже, чтобы из вас двоих кто-то болел.

Тан Лун вздохнул:

– Это всё мой младший брат, именно он болен. Ему в детстве был поставлен диагноз «Паралич», и теперь брат вынужден проводить свои дни в инвалидном кресле или постели. Я думал, что если смогу упротить духовного алхимика помочь ему, то, возможно, брат сможет ходить.

Затем он бросил смиренный взгляд на человека из Южного Дворца.

Этот служащий, в свою очередь, очевидно, знал, кто такой Цзян Чэнь, потому что его лицо сильно изменилось, а сам он начал сильно паниковать:

– Т-так вы юный господин Цзян Чэнь? Юный господин Чэнь, это действительно не наша вина! Публичная консультация уже давно закончилась, и мы, простые служащие, не имеем ни знаний, ни возможности лечить больных!

Цзян Чэнь лишь развёл руками:

– Хорошо-хорошо. Если это не в твоей компетенции, то чего так трясёшься?

После этих слов, словно бы тяжкий груз свалился с груди служащего:

– Юный господин Чэнь, не хотели бы вы пройти внутрь?

– Нет, ты свободен.

Молодой служащий кивнул, и счастливо улыбаясь, поклонился:

– Да-да. Тогда ваш покорный слуга удалится первым.

После этих слов он поспешил уйти как можно скорее.

Ведь каким человеком был Цзян Чэнь? Этот молодой служащий своими глазами видел, как на торговом мероприятии Южного Дворца Чжан Мэн наказал господина Бэя из Северного Дворца избиением до смерти.

И даже после, когда Цзян Чэнь только вышел из торговой зоны, то избил до смерти другого ученика Северного Дворца.

Как могли ученики Южного Дворца не знать о такой жестокой личности?

Тан Лун посчитал немного странным, что служащий так сильно испугался Цзян Чэня.

– Вы... Разве вы не только недавно прибыли в Королевство Небесного Древа? Так почему этот служащий, похоже, боялся вас? Он не похож на тех, кто будет вежлив со всеми подряд.

Тан Лун был немного удивлён.

Цзян Чэнь улыбнулся, отвечая:

– Пойдём, я отведу тебя в одно место. И возможно, там мы сможем помочь твоему младшему брату найти духовного алхимика.

Тан Лун ошеломлённо замер:

- Правда?

- А с чего бы мне врать? - дружелюбно улыбнулся Цзян Чэнь. Этот Тан Лун был добрым и прилежным человеком, к тому же так вышло, что Цзян Чэню нужно было сходить в резиденцию Долины Цинъян, чтобы поговорить кое о чём со стариком Фэем.

Он лишь случайно натолкнулся на Тан Луна. И помогая Тан Луну, Цзян Чэнь сможет отплатить ему за все те добрые советы, касающиеся пути к столице.

- Я скажу сразу, у меня есть лишь эта ветка Чёрного Духовного Древа в качестве оплаты. И если цена будет выше, я не смогу заплатить. Продать мой дом? У моей семьи лишь три полуразвалившихся хижин, которые никто и даром не возьмёт, - этот Тан Лун действительно был представителем самых низов столицы, а его мышление также было необычайно простым и искренним.

Цзян Чэню нравилось общаться с такими простыми и незатейливыми людьми, как Тан Лун, и улыбнувшись он сказал:

- Да о чём ты беспокоишься? Я не буду просить с тебя платы, поскольку я сам отведу тебя туда. Не говоря уже о том, что они не осмелятся взять с меня денег.

Тан Лун внутренне колебался, верить ли словам Цзян Чэня или же нет. Ведь он считал, что Цзян Чэнь был тем, кто лишь недавно впервые прибыл в Королевство Небесного Древа. Так почему же тон Цзян Чэня столь уверенный? В то же время Тан Луну было весьма любопытно, как человек, который совсем недавно убил ученика Северного Дворца, мог сейчас преспокойно разгуливать по улицам столицы?

<http://tl.rulate.ru/book/27/67694>